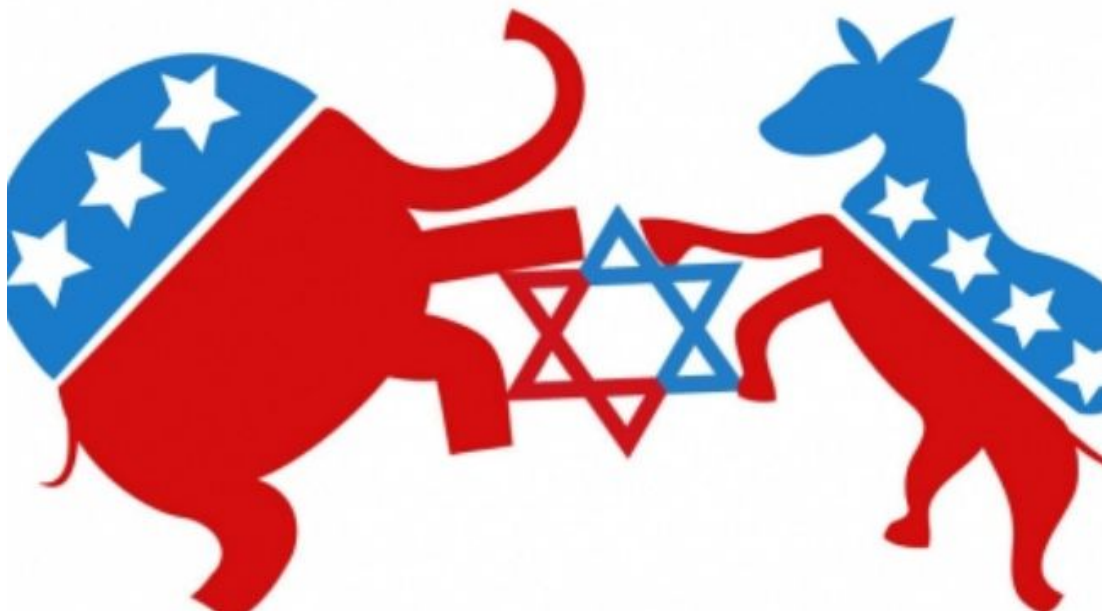

Кого евреи США поддерживают на президентских выборах - взгляд из Нью-Йорка

Демократическая и Республиканская партии США на национальных конвентах окончательно утвердили своих кандидатов на пост президента — Хиллари Клинтон и Дональда Трампа соответственно. Об электоральных предпочтениях американских евреев и уникальности нынешних выборов — в интервью с уроженцем Киева, выпускником Колумбийского университета, юристом Максом Штернгелем.

— Макс, американские евреи в большинстве своем сегодня традиционно голосуют за демократов. Так было всегда или это явление последних десятилетий?

— Надо понимать, что почти за 200 лет своего существования Демократическая партия сама претерпела радикальные изменения. В XIX веке оплотом демократов были южные штаты, а ее электоральную базу составляли рабовладельцы и плантаторы (демократом был и лидер южан в период Гражданской войны Джефферсон Дэвис, — прим. ред.).

Только при Франклине Рузвельте в 1930-е годы партия стала символизировать социальный прогресс, заботу о слабых слоях населения и иммигрантах, словно поменявшись электоратом с республиканцами. Не удивительно, что евреи, иммигрировавшие из России и Восточной Европы в начале XX века, стали поддерживать Демпартию, тем более, что большинство из них придерживались левых убеждений. Рузвельт в те годы получал подавляющее большинство голосов избирателей-евреев, да и в его администрации евреи играли заметную роль.

— Произраильский настрой республиканцев не помогает им на еврейской улице США? Рекорд был поставлен Рональдом Рейганом, который получил в 1980-м аж 39% голосов евреев, остальные республиканские кандидаты довольствовались крохами — Буша-отца поддержали 19% избирателей-евреев, а его сына — лишь 11%.

— Часть американских евреев принципиально голосуют за республиканцев — исключительно потому, что отношение к Израилю является для них приоритетным. Таких избирателей меньшинство, но — и это очень важно — среди наиболее состоятельных и влиятельных наших соплеменников симпатии к республиканцам проявляются более отчетливо, там они могут получить более 50% голосов (в среднем по общине — всего 20%-30%).

Характерно, что по всем остальным пунктам политика республиканцев не очень резонирует с настроениями большинства американских евреев. Республиканцы выступают, например, за право свободного ношения оружия, ссылаясь на вторую поправку Конституции. Это крайне больной вопрос для

Америки, особенно в последнее время, когда месяца не проходит без трагического инцидента, когда сумасшедший или фанатик расстреливает людей из легально зарегистрированного автоматического оружия в школе, клубе или на улице. Евреи никогда не были в восторге от охоты, и большинство из них противятся свободному ношению оружия.

Другой неизменный пункт программы «партии слона» — запрет аборт. Несмотря на все, что сказано по этому поводу в еврейских классических источниках, большинство американских евреев поддерживают право женщин на аборт — и это тоже идет вразрез с позицией Республиканской партии.

Республиканцы традиционно выступают против расширения социальных программ, евреи же в большинстве своем положительно воспринимают поддержку незащищенных слоев населения, иммигрантов и т.п. и готовы к увеличению налоговой нагрузки ради их интеграции в общество.

Но те, для кого на первом месте стоит именно позиция будущего президента по отношению к Израилю, выбирают, чаще всего, республиканцев.

— Один американский политолог как-то заметил, что американские евреи живут как WASP, а голосуют как пуэрториканцы. Чем объяснить этот парадокс? Почему устойчивый еврейский средний класс, с хорошим образованием и высоким уровнем жизни, готов поддерживать социально ориентированные лозунги, которые, казалось бы, не к нему обращены?

— Этот парадокс характерен не только для еврейского избирателя — далеко не все сектора населения голосуют в соответствии со своими социально-экономическими интересами. Например, белые жители бедных кварталов с низким уровнем образования, которые находятся на нижней ступеньке социальной лестницы, — поддерживают республиканцев, несмотря на то, что те ратуют за сокращение социальных программ.

Что касается евреев, то они всегда придерживаются социально ориентированной повестки дня. Тикун олам — не просто заповедь Торы; многие евреи реализуют этот принцип, голосуя за демократов, чьи принципы, с их точки зрения, более соответствуют идее социальной справедливости и исправления мира.

Кроме того, нельзя забывать, что у избирателей есть выбор лишь между демократами и республиканцами, и зачастую это голосование от противного. Не то, чтобы евреев все устраивало у демократов, но республиканская программа им нравится еще меньше. Возможно, будь в США многопартийная система, картина электоральных предпочтений изменилась бы.

— В ходе этой кампании у американских евреев был реальный выбор между демократами и республиканцами? Сейчас ведь приходится выбирать не между полностью провалившимся Картером и харизматичным Рейганом, а между Клинтон (как вариант — Сандерсом) и Трампом.

— Безусловно, выбор для избирателей-евреев среди республиканских кандидатов в этой кампании хуже, чем когда бы то ни было. В гонке приняли участие 16 республиканцев — и Трамп одолел их всех. Евреи с опаской относятся к этому джентльмену, и вряд ли он получит больше 20% еврейских

голосов.

Настоящий выбор был, конечно, между кандидатами-демократами. Евреи настроены прагматично и понимают, что Сандерс — идеалист, и реализация его лозунгов о бесплатном высшем образовании и здравоохранении чревата либо огромным бюджетным дефицитом, либо запредельным увеличением налогов. Избирателей пугает не само слово социализм, просто они считают идеи Сандерса прожектерством. Клинтон же, получившая на праймериз большинство еврейских голосов, исповедует более реалистический подход.

— А то, что Сандерс считался наиболее антиизраильским кандидатом среди представителей обеих партий, как-то повлияло на его рейтинг у американских евреев?

— Это было достаточно важным фактором для пожилых евреев, которые внутренне готовы голосовать за республиканцев именно в силу их произраильских симпатий. При этом Сандерса сложно назвать ненавистником Израиля — для участника президентской кампании это невозможно, он называет свой подход сбалансированным.

Сандерс был единственным кандидатом, отказавшимся приехать на съезд израильского лобби AIPAC (где выступали и Клинтон, и Трамп, и Круз), ограничившись лишь присланной в письменном виде речью, тезисы которой очень отличались от тех, которые обычно звучат на съездах AIPAC.

Прошу слова! Хиллари Клинтон и Берни Сандерс

С другой стороны, в 2012 году Обама тоже довольно сдержанно высказывался в отношении арабо-израильского конфликта, тем не менее примерно 2/3 избирателей-евреев проголосовали именно за Обаму.

Иными словами, если по главным пунктам повестки дня кандидат их устраивает, американские евреи проголосуют за него, даже если его взгляды далеки от произраильских. Национальность при этом не имеет значения — еврей Сандерс менее популярен у соплеменников, чем протестантка Клинтон, в свою очередь, оба претендента на президентский пост имеют еврейских внуков — Челси Клинтон замужем за банкиром Марком Мезвински, а дочь Трампа Иванка прошла гиюр, соблюдает шаббат и счастлива в браке с девелопером Джаредом Кушнером.

— Перед тобой и твоими друзьями стояла дилемма между Клинтон и Сандерсом?

— Многие мои друзья из поколения 30-летних не доверяют Хиллари Клинтон — она профессиональный политик, со всеми качествами, присущими политикам. У Сандерса же репутация искреннего человека, который верит в то, что говорит, и это привлекает молодежь, разделяющую либеральные идеи. Поэтому многие голосовали за Сандерса из идеалистических побуждений, не очень-то веря в его победу.

— Среди русских евреев США настроения другие — они активно поддерживают Дональда Трампа, возможно, не осознавая, что будь он президентом, их могли бы и не пустить в страну. И не факт, что эти люди пользовались бы теми социальными программами, которыми пользуются сейчас. Что привлекает их — вчерашних иммигрантов — в риторике этого человека?

— Во-первых, многие из них приехали 20-25 лет назад, они уже вполне стали на ноги, имеют хорошую работу и собственные дома — так или иначе большинство «русских» экономически не принадлежит к нижнему классу. Во-вторых, антииммигрантская риторика Трампа не воспринимается ими на свой счет, хотя, если копнуть глубже, это взаимосвязанные вещи.

Отчасти это протестное голосование — многие готовы поддержать Трампа, поскольку им очень не нравится Хиллари Клинтон, отчасти — природный консерватизм (моя бабушка, например, была не готова голосовать за президента в юбке), а отчасти — идиосинкразия по отношению к социалистическим принципам. В Трампе же выходцев из СССР, да и многих других американцев, привлекает то, что он (как и Сандерс, кстати) — не традиционный политик. До последнего времени Трамп занимался исключительно бизнесом, в своей предвыборной кампании он очень ярок, открыт, провокационен, и эта искренность импонирует избирателю.

Без сомнения, русские евреи более активно поддерживают республиканцев, чем уроженцы США, но здесь есть и демографический аспект. Мои сверстники — вне зависимости от этнического происхождения — в основном, голосуют за

демократов.

Дональд Трамп выступает на съезде Республиканской еврейской коалиции

По всей стране более молодые избиратели поддерживают демократов, а более пожилые — республиканцев, поэтому лишь 10% сторонников Трампа моложе 32 лет. Налицо конфликт отцов и детей, но это вовсе не еврейский феномен.

— Свидетельствует ли выход Дональда Трампа в финал президентской гонки о глубочайшем кризисе в республиканской партии?

— Разумеется, ведь ряд лидеров партии — сенаторы, конгрессмены, губернаторы штатов — настроены против Трампа. Республиканская элита его не воспринимает, спикер Палаты представителей Пол Райан очень долго вообще отказывался поддержать Трампа в качестве кандидата от своей партии.

Кроме того, большая группа сторонников республиканцев публично объявила, что на этих выборах проголосует за Хиллари Клинтон. Они обвиняют Трампа в радикальном подходе к международным вопросам, в расизме и шовинизме, и просто боятся, что такой неуравновешенный человек займет Овальный кабинет, получив доступ к ядерной кнопке. Отказались поддержать Трампа и многие высшие генералы, несмотря на то, что при любой администрации (нынешняя — не исключение) большинство членов Объединенного комитета

начальников штабов составляют республиканцы. Дошло до того, что кое-кто заговорил о реальности военного путча в случае прихода Трампа к власти.

Есть некий консенсус — например, все понимают, что существует проблема исламского террора, но кому, кроме Трампа, придет в голову заявить о том, что нужно запретить всем мусульманам въезд в страну? Это у многих вызывает шок.

— Как вообще произошло, что два таких фрика, как Сандерс и Трамп, добились впечатляющих успехов в ходе кампании? Ведь несколько лет назад это было невозможно представить...

— С одной стороны, рост имущественного неравенства (в 2007 году 1% американцев контролировал 34,6 % богатства страны) привел к появлению протестного движения Occupy Wall Street — это во многом обеспечило популярность идеям Сандерса, главным образом, у молодежи.

С другой стороны, рост террористической угрозы и проблема нелегальной миграции помогли Трампу мобилизовать свой электорат — на противостоянии этим вызовам он строил свою предвыборную кампанию.

— Насколько средние американцы вовлечены в политическую жизнь страны? Что представляет собой членство в партии и обусловлено ли оно регулярными партийными взносами?

— Для членства в партии не требуется никаких взносов, достаточно зарегистрироваться на партийном сайте, что даст возможность проголосовать за одного из партийных кандидатов на президентский пост. В Демократической партии на сегодняшний день более 40 млн членов, в Республиканской — около 30 млн, но хочу напомнить, что Берни Сандерс, например, вступил в Демократическую партию лишь с началом своей избирательной кампании весной прошлого года.

— Кто из наиболее ярких американских политиков первого эшелона имеет еврейские корни?

— На самом деле их не так много. Можно назвать уже отошедшего от дел Джо Либермана, который баллотировался на пост вице-президента в 2000 году, когда Ал Гор проиграл Джорджу Бушу-младшему. Безусловно, председатель Национального комитета Демократической партии Дебби Вессерман-Шульц; в прошлом глава администрации президента Обамы, а ныне мэр Чикаго Рам Эмануэль; очень влиятельный сенатор от Нью-Йорка Чак Шумер. Стоит упомянуть сенатора от Калифорнии, главу сенатского комитета по разведке Дайэнн Файнстайн, которая в письме президенту Обаме предложила внести ДНР в список террористических организаций, и ее коллегу — тоже сенатора от Калифорнии, председателя Сенатского комитета по окружающей среде Барбару Боксер. Недавно сошел со сцены конгрессмен из Нью-Йорка Энтони Винер, который был замешан в секс-скандале. Кстати, его жена — мусульманка Хума Абедин много лет является советником Хиллари Клинтон, а также одним из директоров ее нынешней предвыборной кампании.

Среди республиканцев таких фигур меньше, но, например, конгрессмен Эрик Кантор из Виргинии три года был лидером партийного большинства в Конгрессе.

Но в целом, в других сферах — бизнесе, финансах, юриспруденции — американские евреи достигли гораздо больших успехов, чем в политике.

Беседовал Михаил Гольд